

Любовь матери и сына к друг другу была настолько глубокой, что глаза Манто увлажнились при взгляде, и он был занят тем, что снимал голову в сторону.

"А? Что это за ребенок, какой красивый персонаж!" Небрежные действия Ван Донга встревожили старушку, чье лицо было взъерошено благосклонной улыбкой.

"Кид Ван Донг, отдай дань уважения старой госпоже!" Столкнувшись с таким добрым стариком, Ван Донг не мог не отдать дань уважения.

"Ван Донг, Донг'эр, хорошо! Здорово! Подойди, подойди спереди, дай бабушке хорошенько посмотреть". Старушка неустанно махала рукой в сторону Ван Донга, выглядя так, будто она была страстно заинтересована.

Чан Вэнь посмотрел на Ван Дона с некоторой тревогой, опасаясь, что "энтузиазм" старика оскорбит Ван Дона и повлечет за собой некоторые непредвиденные последствия. Однако на лице Ван Донга Чан Вэнь не только не увидел ни малейшего признака нетерпения, но и увидел сильное чувство восхищения. Это не только мгновенно расслабило напряженное поведение Чан Вэнь, но и дало Чан Вэнь хорошее чувство по отношению к Ван Донгу в ее сердце.

Такое хорошее чувство ничем не отличалось от предыдущего трепета и, очевидно, было гораздо более интимным.

Ван Донг улыбнулся и без всяких претензий подошел к старушке, а в глазах посторонних, как будто они были своими бабушкой и дедушкой, картина была необычайно тёплой.

"Этот ребенок, чем красивее он выглядит, тем он приятнее! Вен'эр, если у тебя есть такой сын, как этот, как я должна быть счастлива, как мать?" Старушка вздохнула, когда говорила, ее глаза однажды мерцали слезами.

Лицо Чан Вэня сразу же покрылось стыдом, и он склонил голову: "Сын нефилиален, сын не позволил тебе держать внука, мать...".

Старушка помахала рукой и сказала: "Венер, прекрати, в этом деле мать тебя не винит! После того, как она ушла, ты отказался жениться на ней снова. Мама знает, что ты не можешь забыть ее. Ты такой же, как твой отец. Ты уникален. Дитя любви, мать никогда не заставит тебя сделать что-то против твоей воли только потому, что ты хочешь обнять внука".

"Мама, мне... мне жаль." Голос Чан Вэня задохнулся, и слезы вот-вот вырвутся из его глаз еще больше.

Ван Донг не мог не испугаться, было неожиданно, что Чан Вэнь был не только филиален, но и так предан!

Старушка ничего не сказала, но повернула улыбчивый взгляд в сторону Ван Донга, посмотрела вверх и вниз несколько раз, посмотрела внезапно, и ударила бедро, сказав". Вен'эр, что ты скажешь, если я позволю Дон'эру признать тебя своим крестным отцом?"

"А! Что!?" Слова старушки чуть не напугали Чан Вэня до смерти.

Пусть Ван Донг будет его крестным отцом для Чан Вэня? Думая о непредсказуемых методах Ван Дона, Чан Вэнь тут же вспыхнул в холодном поту. Даже если бы у него было сердце, ему бы все равно хватило мужества! В этом мире есть те, кто заказывает мандаринских уток беспорядочно, но я никогда не видел грязного признания крестника.

Ван Донг был также ошеломлен и оглянулся на Чан Вэня. Как только он увидел лицо Чан Вэня, Ван Донг думал о забавной внешности Чан Вэня, как будто он поклонялся ему и умолял о прощении, это было похоже на глотание десяти тысяч мух на одном дыхании! Это было так же неудобно, как и это. Если бы он действительно узнал крестного отца Чан Вэня, как бы он смог встретиться с людьми в будущем?

"Мама, это... это не может быть чепухой, мистер Ван..."

"Что? Донг'эр родился таким красивым, талантливым, тогда как ты можешь выглядеть как мужчина среди мужчин, что, ты все еще не хочешь этого?"

Не дожидаясь, пока Чан Вэнь закончит свои слова, лицо старушки сразу же стало плитным. Хотя у старухи было доброе лицо, даже когда лицо было оштукатуренное, чтобы тренировать людей, она не могла почувствовать ни малейшего грубого чувства, но Чан Вэнь был филиальным человеком и видел старуху. Лицо было не в порядке, и он сразу запаниковал.

"Мама, я не это имела в виду.

Просто..."

"Просто что просто? Неважно, мне нравится Донг'эр в детстве, в любом случае, если ты отречешься от него, то я отрекись от тебя!"

Понял! Старушка даже взбесилась и на самом деле выпустила такие "жесткие слова", разве это не похоже на то, чтобы хотеть жизни Чан Вэня? Ченг Вэнь пукнул и сразу опустился на колени.

Чжан Синцзе стоял рядом и не мог не заметить: "Лорд Чжан, глаза старушки хороши, господин Ван действительно талантлив, а вы двое... Он как раз в том возрасте. Это судьба, что он наш приемный сын. Думаю, тебе стоит просто последовать за старушкой".

Этот совет от Чжан Синдзи, Чан Вэнь почти не плакал. В своем сердце он бормотал, Чжан Синьцзе, Чжан Синьцзе, с детства вы были довольно умны, но почему вы запутались в этот критический момент? Твои глаза съели собаки. Разве ты не видишь, что этот крестник не то, что я не хочу его узнавать, но что я не осмеливаюсь? Мистер Ван, он с Континента Вознесения. У него страшный фон. Мы перед ним как муравьи! Ты хочешь быть его крестным сыном? Это как крыса, дразнящая кошку, ищущая смерти?

"Донг'эр, сегодняшний брак, Чангвен он признает или нет, нет места для выражения своего мнения, просто скажи мне, если ты Какое мнение, да?"

"Я?" Ван Донг не мог не рассмеяться, его голова немного дрейфовала.

Чан Вэнь спрятался сбоку и продолжал помахивать бровями Ван Донгу, выглядя так, будто ему было больно. Чжан Синцзе увидел это в его глазах, но он только подумал, что Чжан Вэнь не хочет узнавать Ван Дона и умолял его вернуться к старушке. Сумасшедшая Сью.

Ван Донг был очень уважителен и вежлив со старушкой, но это никогда не было вежливым по отношению к нему. Сегодня, после такого беспорядка, никто не знает, что Ван Донг с ним сделает! Возможно ли это без низких бровей и хороших оттенков?

"Старушка, Лорд Чанг находится в центральном узле и имеет особый статус, так что вы не можете просто признать своего крестника, так что не усложняйте ему задачу". Как насчет этого, давайте оставим лорда Чанга в стороне и просто поговорим о нас, как насчет того, чтобы

я узнала Тебя как мою крестную бабушку?" Ван Донг был достаточно умен, чтобы взять старушку за руку и сказал.

"О... эта ваша кукла, хоть и не очень старая, но такая разумная, что нелегко думать так глубоко". Старушка очень радостно засмеялась, и через мгновение обернулась и яростным взглядом уставилась на Чан Вэня и сказала в возмущенном виде: "Расскажи мне о себе, это... Какой смысл быть официальным лицом? Целыми днями САО Лао не говоря уже о том, что потерял такого хорошего сына ни за что!"

"Да, да, мама права!" Когда Чан Вэнь вытер пот, он кивнул головой в ответ.

Старая добрая леди прислушалась к совету Ван Донга, взяла Ван Донга за руку и сказала: "Хорошо! Тогда наши бабушка с дедушкой и внуками обсудят это наедине!"

Ван Донг тоже хорошо себя вел, и, не дожидаясь слов старушки, он тут же опустился на колени и сладко закричал: "Бабушка!".

Крик Ван Донга был замечательным, и старушке было приятно только то, что ее лицо было блестящим, как цветок. Смех был еще более веселым и приятным, чем когда-либо.

"Добрый внук! Что за внук бабушки! Ох..."

Чан Вэнь наблюдал за тем, как старушка обнимала Ван Дона, как будто крестник Ван Дона был дороже своего собственного сына. Конечно, Чан Вэнь не стал бы ревновать и злиться, наоборот, его сердце жило бы прекрасным пузырьком. Обладая таким слоем близости с Ван Донгом, это было не то же самое, что возвести перед ним длинную лестницу, которая была прямолинейна.

Через облако? Кроме этого, по крайней мере, никто не осмеливался убивать его на каждом шагу.

"Малыш, послушай, не думай, что тебе это сойдет с рук только потому, что ты не узнаешь Донгера как своего крестника! Отныне ты должен хорошо заботиться о Донгере, и ты не можешь позволить ему страдать от малейшей обиды, иначе я возьму тебя на задание!"

"Хахаха... Мама, ты можешь быть уверена, что отныне жизнь моего сына будет связана с жизнью твоего драгоценного внука, сохраняя ее для тебя! Позаботься об этом!"

Эвервинг наконец-то надавил и выпустил смех, забота? Никто не скажет, кто тогда о ком позаботится! Когда он смеялся, Чан Вэнь также сверкнул глазами на Ван Донгфея, которые, очевидно, были намного более безрассудными, чем раньше.

Чего ты боишься? Его поддерживает моя мать! Только сегодня Everwyn по-настоящему поняла смысл старой поговорки - в семье есть сокровище!

Увидев обещание Чан Вэня с такой готовностью, старушка тоже радостно засмеялась. Старушка несколько раз засмеялась, когда ее подмышки внезапно покраснели и стали здоровыми. В одно мгновение она превратилась в сероватый цвет, а синий - в белый. Весь человек также казался, как будто он не может дышать, его рот был открыт, его тело дёргалось, и его выражение было еще более болезненным.

"Как это случилось?" Перемены произошли внезапно, даже Ван Донг был застигнут врасплох и выглядел сильно потрясенным.

Старушка выглядела здоровой и спокойной снаружи, но в действительности она находилась в чрезвычайно опасной ситуации.

В ее теле был отвратительный и страшный паразит насекомых, один палец длиной, кроваво-красный, с бесчисленными крючками для ног, цепляясь за сердце старушки и сосать кровь из ее сердца.

Это кровь сердца, является основой человеческой крови, обычная кровь, сто капель, ни капли, ни одной капли, будучи сосать так, это как убить старушку, как может старушка не страдать?

Этот насекомый-паразит, отвратительный по внешнему виду и пронизанный дурной аурой, ни в коем случае не был обычным насекомым-паразитом, если только кто-то не намеревался причинить вред, такой насекомый-паразит никогда не должен появляться в теле старухи.

Кто-то действительно был настолько злобен, что даже такая добрая и приветливая старушка могла нанести такую ядовитую руку, что она просто заслуживала смерти!

За долю секунды в сердце Вандонга вспыхнула ярость, способная сжечь небеса, а убийственная аура даже испарилась!

"Мама! Мама!"

Как раз в это время никто не заметил перемены Ван Донга, и Чан Вэнь и Чжан Синцзе вместе схватили его.

Ван Донг немного сдерживался и собирался попросить Чан Вэня и Чжана Синдзи уйти с дороги, чтобы облегчить спасение, но он не ожидал, что Чан Вэнь будет еще быстрее его, и уже схватил его с "Кто есть кто? В груди он вытащил ароматную деревянную коробку и сказал: "Мама, подожди минутку, я дам тебе эликсир".

Не дожидаясь реакции Ван Дона, Чан Вэнь уже открыл деревянный ящик, только чтобы увидеть таблетку размером с голубиное яйцо, золотистого цвета, и испускающий фантомный мускус, выпрыгивающий наружу.

"Что-то не так с этим лекарством!" Вместе с растущей культурой Ван Донга, его шесть чувств уже были чрезвычайно острыми, и впервые Ван Донг почувствовал себя на этой таблетке. Была злая аура.

Видя, что Чан Вэнь уже открыл старушке рот и собирался скормить ей этот эликсир, Ван Донг круто вздохнул". Стоп!"

.....

(Конец главы)